

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО РУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАРОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

А. В. Ивашин

Многовековая история украинского народа тесно переплетается с жизнью русского народа и богата примерами их братской дружбы и сотрудничества. Особенно показательны в этом отношении освободительные войны русского народа против иноземных захватчиков, в частности Отечественная война 1812 года. Участие украинского народа под руководством русского народа в борьбе против наполеоновского нашествия — одно из наиболее ярких свидетельств тесной связи между обоими народами, связи, которая служит гарантией их свободы и независимости.

В захватнических, грабительских планах Наполеона особое место отводилось Украине. Наполеон рассчитывал использовать недовольство украинского народа реакционной крепостнической политикой русского самодержавного правительства. С этой целью он предпринимал весьма энергичные меры к организации на территории Украины восстаний против русского правительства. Французское буржуазное правительство внимательно прислушивалось к мнению высланного из Петербурга французского дипломатического представителя Жене, ратовавшего за проведение таких восстаний, и членов кабинета Кара и Басси д'Анге, предлагавших для обеспечения подготовки и успешного проведения восстаний поручить французскому представителю в Польше Парандеру внимательно следить за настроениями среди украинского населения и регулярно представлять о них информацию.

Французское правительство тщательно изучало Украину и Белоруссию, собирая о них самые разнообразные сведения, засылая в них своих агентов. С помощью этих агентов не только добывались шпионские сведения, но делались попытки возбудить недовольство среди населения. Французские власти вербовали из польской шляхты шпионов, распространяли пасквили и прокламации и организовывали диверсионные акты в городах и крепостях, расположенных на территории Украины и Белоруссии.

Документальные источники свидетельствуют, что у Наполеона было несколько планов борьбы против России. В некоторых из них в первую очередь ставилась задача

завоевать Украину, закрепиться на линии Двина — Днепр и только после этого продолжать войну против России. Украину предполагалось расчленить на три военно-административные области, подчиненные Франции. Один из французских современников заявляет в своих мемуарах, что он нашел принадлежавшую Наполеону карту, на которой на землях Украины и Юго-Восточной Польши были обозначены три отдельные области под властью Фридриха-Августа, Понятовского и Даву. Мемориал, составленный накануне войны 1812 г. политическим директором министерства иностранных дел Франции Готеривом, предусматривал образование из Левобережной Украины двух государств: одного — из «Полтавского и Черниговского княжеств» (так в мемориале названы Полтавская и Черниговская губернии) и другого — из теперешней Днепропетровщины, части бывшей Екатеринославщины, всей Таврии и долины Дона до Дона. Из Правобережной Украины намечалось образовать отдельное княжество под управлением Понятовского, выступавшего на стороне Наполеона.

Наполеон хотел отторгнуть Украину от Русского государства, чтобы использовать ее как источник снабжения французских армий продовольствием, фуражом, лошадьми и даже живой силой, а также как плацдарм для продолжения войны против России и дальнейшей борьбы за мировое господство. По мнению Готерива, на Украине легко было организовать 80-тысячную легкую конницу, в том числе до 10 тыс. конников для службы во французской армии¹. Украина была в то время крупным поставщиком продовольствия и сырья, особенно зерна, не только для стран средиземноморского бассейна, но и для Западной Европы. На Украине начали развиваться свеклосахарная промышленность и разрабатываться ее богатейшие недра. Все это способствовало разжиганию захватнических appetитов французской буржуазии.

¹ Приведенные данные о планах Наполеона в отношении Украины взяты из диссертации В. Н. Котова «Украина в завоевательных планах Наполеона I», хранящейся в Киевском государственном университете.

Однако агрессивным намерениям Франции в отношении России и ее неотъемлемой части, Украины, не суждено было осуществиться. Подневольное положение украинского крестьянства и казачества в условиях господства царского самодержавия не ослабило охватившего украинский народ возмущения в связи с нашествием Наполеона на Россию. Вместе с другими народами России украинский народ поднялся на борьбу против иноземных захватчиков, в защиту своей отчизны и ее государственной независимости.

Решительный отпор наполеоновской армии оказывали не только русская армия, но и население, и прежде всего население тех белорусских и русских земель, на которые вступили вражеские полчища. Многочисленные крестьянские отряды активно боролись против врага у него в тылу, на его коммуникациях. При приближении неприятеля население уходило в леса, угоняя скот, уничтожая или скрывая фураж и продовольствие.

Величайший украинский поэт Т. Г. Шевченко в своей повести «Близнецы» писал: «...из конца в конец по всему царству (то есть по всей России.— А. И.) раздался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражескою кровью великий пожар московский. Достиг этот судорожный клич и до пределов нашей мирной Украины. Зашевелилась она, моя родная маты; зашевелилось охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское»².

Патриотический подъем русского народа нашел широкий отклик у украинского народа. На Украине стали создаваться казачьи и ополченские формирования. Согласно рескрипту Александра I малороссийскому генерал-губернатору Лобанову-Ростовскому, украинские казачьи части должны были «заменить Малороссии обыкновенный рекрутский набор, в прочих губерниях к осени подготавливаемый»³.

Первыми украинскими формированиями, участвовавшими в войне 1812 г., были четыре казачьих полка легкой конницы, составившие украинское казачье войско и сведенные затем в отдельную казачью регулярную бригаду под общим командова-

нием полковника Витте⁴. Один из этих полков формировался в Каменец-Подольске; другой — в с. Махновцы; третий — в м. Белая Церковь; четвертый — в гор. Умани. Эти полки комплектовались преимущественно из украинцев — казаков, «к казачьей службе способных и издавна привыком и охотою к ней известных, ...невзирая ни на лета, ни на рост, ниже на маловажные телесные недостатки, ...но с единственным соблюдением сил... к службе сего рода»⁵.

До формирования личный состав содержался за счет общества по месту набора, а затем был переведен на государственное довольствие. Офицеры же и унтер-офицеры получали содержание с момента определения их в полки.

Зачисляемые в казачьи полки обеспечивались местными властями полным комплектом обмундирования и экипированной верховой лошадей; порох, заряды и огнестрельное оружие выдавались из государственных запасов и в виде исключения приобретались обществом. Для формирования на Киевщине казачьих полков за счет местных средств подрядным порядком были изготовлены: «куртки синие с воротниками по полкам, шаровары серые с выпушкою по полкам, пояса по образцам, шапки с витишкетами, шинель, португел с получашками, ладунки и чемоданы», то есть установленное для них форменное обмундирование и снаряжение. В экипировку казачьей лошади входили седло, уздечка, баклажка для воды, саква для фуража, скребница и щетка. На вооружении казачьих полков были сабли, пики, пистолеты и штуцеры или ружья.

Штатный состав украинских казачьих полков исчислялся в 1 200 бойцов, составлявших 2 батальона по 4 эскадрона в 150 человек каждый — соответственно численности кавалерийских полков регулярной конницы русской армии того времени. Согласно специально разработанному положению, полки, составлявшие «Малороссийское казачье войско», подчинялись военному министерству, как и прочие подобные им войска⁶.

⁴ Там же, стр. 12, 13, 14; см. также журнал «Киевская старина», сентябрь 1906, стр. 1 и 2.

⁵ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, Київ, Укподав. 1948, стр. 7; см. также Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. № 462, 1 ч., лл. 13—16.

⁶ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 138, д. № 21, л. 112.

² Т. Г. Шевченко. Соч. Т. 4. М. 1949, стр. 16.

³ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, Київ, Укподав. 1948, стр. 7; см. также Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. № 462, 1 ч., лл. 3 и 6.

Наряду с организацией украинского казачьего войска встал вопрос о создании казачьих формирований легкой конницы на территории Полтавской и Черниговской губерний. Это предложение было энергично поддержано главнокомандующим 2-й западной русской армией генералом П. Багратионом. В докладной записке Багратиона говорилось: «Малороссия издревле имела полки козацьки, которые обстоятельствами и временем разрушались, а служившие козаки обращены в поселяне... Служба сего роду войск всегда была полезна, а в настоящее время пользы от оных были бы ощутительнее, ...ибо предстоит случай (речь идет о начавшейся войне 1812 года.— А. И.), где каждый, имеющий дух, приличествующий сему званию, может ознаменовать свое состояние охотным пожертвованием собою»⁷.

Учитывая стремление украинского народа защитить отечество, Багратион считал, что Полтавская и Черниговская губернии смогут выставить 10 казачьих полков легкой конницы. Как мы увидим ниже, в действительности полков было создано больше.

Козачьи полки, формировавшиеся в Полтавской и Черниговской губерниях, не входили в «Украинское казачье войско», находясь на положении ополченческих. Но они мало чем отличались от регулярных казачьих частей. Всего было создано 9 полтавских и 6 черниговских казачьих полков.

Формирование украинских казачьих полков проходило успешно: так, в 5-й полтавский полк за три дня было принято 200 человек с полным обмундированием и лошадьми, полк в целом был сформирован в течение 16 дней — на 14 дней ранее установленного срока, причем «люди в полку очень хорошие, лошади лучше посредственных»⁸.

Судя по дошедшим до нас документам, украинские казачьи полки, несмотря на то, что они формировались обществом, а не военными органами, имели все необходимое для их боевого использования. Полковник Кудашев, осматривавший 6-й полтавский казачий полк, нашел его «удивительно хорошим», генерал Цорн, осматривавший 7-й полтавский казачий полк в январе 1813 г., сообщал, что казаки хотя и были «в старых мундирах из сукон разного цвета»,

но «пешая и конная аммуниция в хорошем виде, лошади в хорошем виде»⁹.

Переходившие из поколения в поколение традиции и навыки украинского населения в военном деле и организационная структура украинских казачьих ополченческих частей определяли их боевое применение. Эти части несли службу охранения, разведки, связи, обеспечения коммуникаций и конвоирования, зачислялись в отряды и партии для ведения так называемой «малой войны» и принимали непосредственное участие в боях наравне с регулярными войсками.

Одновременно с формированием казачьих ополченческих полков широко развернулся набор земского ополчения¹⁰. Ополчение — как конное, так и пешее — до перевода на государственное снабжение, то есть до 1 июля 1813 г., полностью содержалось на общественные средства¹¹ и лишь с этого времени было «уравнено содержанием от казны» — переведено на государственное снабжение как перенесшее «все трудности похода обще с армиею»¹². Основной контингент земского ополчения составляло крестьянство. Ополчение сводилось в полки, конные — по образцу казачьих, а пешие насчитывали от 1 600 до 2 тыс. (в среднем 1 800) человек и имели иногда даже свою небольшую артиллерию, как, например, полтавское ополчение¹³.

Использование украинского ополчения главным образом для несения пограничной и гарнизонной службы, а также для обеспечения тыла действующей армии, а в некоторых случаях и для выполнения боевых задач.

Сообщения современников событий 1812 г. свидетельствуют о том, с какой готовностью откликнулось население Украины на призыв к борьбе с наполеоновским нашествием. Земский комиссар Остерского уез-

⁹ «Киевская старина», октябрь 1906, стр. 15.

¹⁰ По некоторым источникам этому ополчению присваивают название «дворянского», с чем нельзя согласиться, так как дворянство только организовало его, а состояло оно в основном из казачества и крестьянства. Поэтому правильнее было бы называть это ополчение земским, как называлось русское ополчение.

¹¹ И. Ф. Павловский. К истории полтавского дворянства. Полтава. 1906, стр. 182.

¹² ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 118, д. № 8, л. 150.

¹³ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 37—38.

⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. № 3504, лл. 323—329.

⁸ «Киевская старина», июнь 1905, стр. 317.

да, Черниговской губернии, сообщал, что казаки, «восторгом чувств уверясь», поставляли на сборный пункт больше людей, чем они должны были дать. Формировавший 5-й полтавский казачий полк поэт И. П. Котляревский доносил, что «...поступают казаки с удовольствием, охотностью и без малейшего уныния»¹⁴. По официальным данным, число желавших вступить в казачьи полки превысило «в пять раз наилучший рекрутский набор»¹⁵.

Украинские губернии, расположенные вблизи театра военных действий, заблаговременно приняли ряд мер к обеспечению быстрого набора ополчения и подготовки необходимой для него экипировки и запасов продовольствия, «чтобы на всякого представленного защитника¹⁶ сверх одномесячного провианта, который при отправке в поветовой город должен быть ему поручен, ...изготовлен был на всякий случай ...тримесячный провиант, каковой при первом востребовании мог бы быть, куда следует, представлен», чтобы одеть ополченцев «приличным времени года одеянием и обувью, непрестарелым и неизорванным, и, вооружив их саблями, хотя с кос, ружьями, штыками»¹⁷. В Мглинском уезде, Черниговской губернии, в течение шести дней было набрано в ополчение «1 400 человек, из коих вооружено 37 ружьями, 858—пиками...»; все они были обеспечены продовольствием; в Суражском уезде набрано 1 300 ополченцев и т. д.¹⁸.

Большая предварительная работа по подготовке ополчения, «на случай в нем явится надобность», была проделана и в губерниях, отдаленных от театра военных действий (Слободско-Украинской, Екатеринославской, Херсонской и других губерниях), в них выявлялись контингенты, подходящие для ополчения, производилась разверстка на людей, лошадей, одежду, продовольствие и оружие. Были случаи, когда в таких районах по инициативе и настоянию местного населения набор ополчения проводился самочинно еще до получения на то распоряжения. Когда же впоследствии выяснялось,

что в собранном таким порядком ополчении нужды пока нет и оно подлежит роспуску по домам, то многие из ополченцев просили оставить их на службе. Так, например, из набранных в Херсоне в ополчение нескольких сот человек «...40 человек, не снимая мундиров, вчерась, к удивлению моему, являясь ко мне, слезно, убедительно и с настоящим упорством просили оставить их казаками и в казачком мундире с тем, чтобы они были определены в казачьи полки», — писал 18 августа 1812 г. в своем дозвешении херсонскому военному губернатору Ришелье херсонский вице-губернатор Карагеоргий, добавляя при этом, что он с «удовольствием видел готовность их к продолжению службы и с удивлением, с какою они неустрашимостью желают идти против врага России»¹⁹. В письме петербургскому генерал-губернатору генералу Вязьмитинову генерал-губернатор Малороссии писал, что жители Украины «вместо 4 500 человек, коих только ожидать от них можно было, обязались теперь вооружить 18 000, а по востребованию быть и всюю массою готовыми...», и что «450 000 народу (то есть взрослого казачьего населения Полтавской и Черниговской губерний.— А. И.) оживляются усердием до той степени, что каждого легче убить, нежели победить»²⁰. Всего в течение первых двух месяцев только две украинские губернии — Полтавская и Черниговская — выставили на борьбу против французской армии до 60 тыс. организованных и экипированных бойцов: 18 тыс. человек в конные казачьи полки и свыше 40 тыс. в земское ополчение. В формировании казачьих и ополченческих частей приняло участие все население этих губерний, выделяя для них лучших лошадей, амуницию и значительное количество холодного оружия.

Следует учесть и то, что там, куда проникали отдельные отряды неприятеля (французы заняли тогда уезды Ковельский, Владимирский, Луцкий до р. Стиры и отчасти Дубенский), украинское население активно отражало нападение неприятеля и в порядке самозащиты.

Сформированные в Киевской и Подольской губерниях 4 украинских казачьих полка в качестве регулярной конницы были включены в состав 3-й русской армии (генерала Торماسова), а 9 полтавских и 6 чер-

¹⁴ «Киевская старина», июнь 1905, стр. 315.

¹⁵ Ленинградский государственный центральный исторический архив (ЛГЦИА), ф. департамента полиции за 1812 г., д. № 174.

¹⁶ В документах войны ополчения часто именуется защитниками.

¹⁷ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 31—35.

¹⁸ Там же, стр. 36.

¹⁹ А. Флоровский. Отечественная война и Новороссийский край. Одесса. 1913, стр. 77.

²⁰ ЛГЦИА, ф. департамента полиции за 1812 г., д. 174 и ЦГВИА, ф. ВУА, д. № 462, 1 ч., л. 20.

ниговских уже в сентябре выступили в Калужскую и Тульскую губернии, откуда были направлены на театр военных действий. Часть полтавских и черниговских казачьих полков несла охрану так называемой «кордонной цепи» по границам Киевской, Минской и Могилевской губерний, уездов Гродницкого и Остерского, Черниговской губернии, от с. Осадчины до с. Ключосв и далее по Днепру до Киева, ограждая пограничные украинские губернии от разбойничьих нападений французских мародеров и польских конфедератов. Вместе с тем украинские казачьи полки нередко участвовали и в боевых столкновениях с вражескими регулярными войсками.

Первыми в непосредственную борьбу с неприятелем вступили черниговские казачьи полки, дислоцированные в городах Белоруссии — Мозыре, Бобруйске и Пинске. Они успешно противодействовали во много раз превосходившему по численности противнику. Так, например, 350 казаков и егерей выдержали и отразили натиск на Пинск 5 тыс. вражеских солдат с артиллерией, причинив им значительный урон.

3-й и 9-й полтавские казачьи полки сначала действовали против французов в составе «летучего корпуса» Ожаровского, затем в ноябре и декабре выполняли задания главнокомандующего, а с 1813 г. участвовали в заграничных походах. Несколько казачьих полков, преимущественно черниговских, было передано в распоряжение генерала Рота, воинские части которого оперировали в так называемом герцогстве Варшавском. Эти казачьи полки участвовали в осаде и взятии крепости Замостье. Под Замостьем сражались и 5-й полтавский казачий полк.

В помощь действующим русским войскам были направлены все лесные надзиратели и ночные сторожа. Сведенные в военные команды, они в полном вооружении и на лошадях были направлены: из Волячской губернии — во 2-ю армию, а из губерний Киевской и Подольской и области Тернопольской — в 3-ю армию для несения конвойной службы и службы охранения²¹.

Украинские формирования в Отечественной войне 1812 года приняли особенно активное участие в один из наиболее ответственных ее моментов — в период контрнаступления русской армии. Уже во второй половине сентября все 9 полтавских казачь-

их полков используются для выполнения самых разнообразных задач по обеспечению действующей армии. Часть их была направлена в г. Рославль для действий в составе отряда по отражению неприятеля и обороне г. Брянска; часть — накрытие важных дорог и следующих по ним транспортов с войсковыми грузами, для конвоирования пленных, несения службы связи и т. д.

Украинские казачьи полки особенно часто использовались для ведения боевой разведки и производства внезапных налетов на неприятеля. С середины октября 1812 г. 6-й полтавский казачий полк вел боевую разведку в направлении Малоярославца и Медыни, организовывал регулярную доставку сведений о неприятеле, прикрывал войсковой тыл²². Горя желанием принять непосредственное участие в боях с противником, полк ходатайствовал о включении его в состав главных сил, «чтобы достигнуть намерения работорговать в общих армиях против враждебных сил неприятеля в виду главнокомандующего»²³.

Письменным приказанием дежурного генерала при штабе главнокомандующего Коновницына перед «летучим корпусом» Ожаровского и входившим в его состав 3-м и 9-м полтавскими казачьими полками ставилась задача производить нападения на проходившие по Смоленской дороге неприятельские отряды и транспорты; уничтожать магазины и склады противника, а в расположенных у дорог селениях — имевшиеся на местах запасы про довольствия и фуража, затрудняя таким образом снабжение французских войск; вести непрерывную разведку, перехватывать курьеров противника и немедленно доставлять их в главную квартиру; причинять врагу максимальный вред, всячески затруднять передвижение неприятельских войск разрушением дорог и мостов; осуществлять бесперебойную связь с главной квартирой армии²⁴.

Украинские казачьи полки с успехом выполняли возложенные на них задачи. Это видно хотя бы из того, что только в одном сражении с неприятелем 9-й полтавский казачий полк захватил до тысячи человек пленных без больших для себя потерь²⁵. В дальнейшем ходе боевых действий укра-

²² Там же, стр. 78—79.

²³ Там же, стр. 80—81. Письмо командира 6-го полтавского казачьего полка Свечки дежурному генералу Коновницыну и его рапорт Кутузову.

²⁴ Там же, стр. 83.

²⁵ «Киевская старина», октябрь 1906, стр. 138.

²¹ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 24—25.

инские казацкие полки в составе отряда Ожаровского прикрывали левый фланг главных сил русской армии, преследовали разбитые под Красным части противника, довершили их разгром и уничтожили вражеский кавалерийский отряд в Гори в количестве 2 тыс. человек²⁶.

Смелостью и решительностью отличались действия бугских казацких полков, входивших в отряд известного партизана Отечественной войны 1812 г. Давыдова. 11 октября 1812 г. казаки 1-го бугского казацкого полка отбили у неприятеля 7 транспортных фур и взяли в плен 6 французских офицеров и 225 солдат, освободив при этом из плена двух русских кирасирских офицеров. Подполковник Давыдов часто испрашивал «письменного благоволения его светлости (главнокомандующего Кутузова.— А. И.) бугскому казацкому полку, отличн... во всех делах подвизавшемуся»²⁷.

2-й украинский казацкий полк, входивший в отряд генерала Лисаневича, особенно отличился в боях под Белостоком и Венгеровым, где казаки, не давая врагу остановиться, «резались в колонны, рубили, кололи и брали в плен».

Против корпусов Шварценберга и Ренье наряду с русскими солдатами отважно сражались воины подольского и киевских полков. Выполняя задания командования, они нарушали коммуникации противника, проходившие по территории Польши. Находясь «в удивительно хорошем состоянии, несмотря на их скорое сформирование», эти полки прикрывали затем Брест от значительных сил неприятеля и вели разведку боем²⁸.

В трудных условиях добросовестно выполняло свои обязанности по защите границ украинских губерний, примыкавших к району действий русских армий, украинское земское ополчение. 20 тыс. пеших ополченцев, «вооруженных пиками и иным оружием» и усиленных двумя полтавскими казацкими полками и 6 орудиями артиллерии, были распродоточены вдоль южной белорусской границы на протяжении почти 700 верст. Перед ними стояла задача воспрепятствовать просачиванию противника на территорию Украины. Уже в сентябре отрядами ополченцев были задержаны от-

дающиеся в плен разных наций воины неприятельские, в небольших партиях для фуражирования шатающиеся»²⁹.

Деятельность украинского ополчения далеко не ограничивалась несением заградительной службы. Отдельные отряды выполняли боевые задачи. Например, черниговское ополчение вело усиленную боевую разведку противника по р. Сож в районе гор. Рославль и дер. Бирули и воспрепятствовало проникновению его на Украину³⁰.

В конце октября 1812 г. М. И. Кутузов предписал начальнику объединенного полтавско-черниговского ополчения генералу Гудовичу «без малейшей потери времени» овладеть находившимся в руках неприятеля Могилевом на Днепре. «Сей важный успех (заяятие Могилева.— А. И.), доставляющий армии великую пользу и прославляющий ополчение Малороссии, зависит от быстроты и решительности». Несмотря на разбросанность ополчения, приказ главнокомандующего был выполнен весьма успешно: в середине ноября Могилев уже был занят специально выделенным для того отрядом ополчения.

С 9 ноября полтавско-черниговское ополчение включилось в борьбу с противником в Белоруссии. Перед ополчением была поставлена задача прервать сообщение противника между Могилевом и Минском и установить связь с 3-й русской армией (Чичагова) в районе Борисова. Таким образом черниговско-полтавское ополчение не только прикрывало северные границы Украины от неприятельского вторжения, но и освободило часть Белоруссии, оказав существенную помощь действующей армии.

Ополчение из казаков и крестьян было распущено по домам лишь в октябре 1814 года. Казацкие полки отправились в свои губернии в следующем составе: в 9 полтавских конных полках было 7 632 человека и 7 418 лошадей, в 6 черниговских — 4 854 человека и 5 047 лошадей — примерно половина того количества, в каком они начали участие в войне. Местные власти должны были «встретить защитников на границе уезда» и водворить каждого по месту его жительства. Знамена этих полков с почетным эскортом были препровождены соответственно в Полтаву и Чернигов для хра-

²⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, Отечественная война 1812 г., т. XIX, стр. 184 и т. XX, стр. 248—249.

²⁷ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 98.

²⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, Отечественная война 1812 г., т. XXI, стр. 71.

²⁹ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 98—99; ЦГВИА, ф. ВУА, Отечественная война 1812 г., т. XIX, стр. 75, 76 и ф. ВУА, д. № 3509, лл. 269—270.

³⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. № 3509, лл. 271—272.

нения их в местных кафедральных соборах³¹.

Боевая деятельность украинских казачьих и ополченческих частей получила высокую оценку. Генерал Рот писал, что ополчение «показало под стенами Замостья мужество и неустранимость сверх того, которое бы можно было ожидать от людей, необычных обращаться с оружием. Четыре недели пред сим они (то есть ополченческие полки.— А. И.) отражали всегдашние неприятельские нападения лучших полков польских войск, из коих был составлен гарнизон крепости Замостье»³². Начальник полтавского ополчения генерал Жевахов сообщал, что украинские казаки и ополченцы «ревностным, усердным и непрестанным стремлением при многократных опытах личной храбрости побудили, наконец, упорного неприятеля к сдаче крепости» (речь идет о крепости Замостье.— А. И.).

Украинские ополченцы показали высокие образцы мужества и героизма. Источники сохранили сведения о подвиге жителя Полтавы ополченца Ивана Копыленко. По свидетельству начальника полтавского ополчения генерала Жевахова, «Копыленко защищал долгое время вход неприятелей на батарею, спас жизнь капитану 4-го егерского полка Колтовскому и сотенному товарищу... Давидовскому, при чем заколол штыком неприятельского офицера и двух рядовых, стремившихся убить тех офицеров и его, Копыленка».

Много казаков и крестьян украинцев сражалось также в числе кадрового состава русской армии и поддерживало честь русского оружия не только на родной земле, но и далеко за ее пределами. Так, основными костяком участвовавших в заграничных походах Ахтырского гусарского, Киевского, Харьковского, Черниговского, Новороссийского, Елисаветградского и Мариупольского драгунских полков были украинцы. Как участники Отечественной войны 1812 г. они стяжали себе заслуженную славу. Сотни унтер-офицеров, рядовых и вахмистров из украинцев, служивших в кадрах русской армии, были представлены к награждению военным орденом за ратные подвиги в Отечественной войне 1812 года.

В дошедших до нас списках «нижних чинов», представленных к наградам, говорится

³¹ «Киевская старина», октябрь 1906, стр. 139—143.

³² Журнал «За сто літ». Книга п'ята. Київ, 1930, стр. 19.

об их отличной храбрости и отменном мужестве воинов-украинцев «при отбитии фланкеров неприятельских» и отражении противника, о пленении ими вражеских солдат и офицеров, удостоверяется, что они «подавали примеры мужества своим товарищам». Воины-герои унтер-офицеры Драга и Привалов с рядовыми Харченко, Шило, Милешко, Власенко «первые вскочили на батарею..., изрубив канонер, оборотили оружие против неприятеля», а Сапеленко «во время атаки отличился храбростью и неустранимостью противу прочих», Соломко, Гузенко и другие «удерживали стремление неприятельской кавалерии, которая намеревалась вруться в егерских наших стрелков». Демчук, Борец и Кальдяк «отличили себя подвигом на неприятельского генерала Фишера, коего, отрезав от штаба его, принуждены изрубить по причине упрямства его быть взятым в плен»³³. «При штурме верейских укреплений 2-го сентября рядовой Вильдмандстрадского пехотного полка Старостенко взял французское знамя»³⁴. Унтер-офицер Мариупольского полка Михайло Паламаренко во время стычки с противником захватил кирасирский почетный штандарт, приравняемый в коннице к знамени, и, невзирая на ранение своей лошади и вынужденное в связи с этим отставание от своего полка, преследовавшего врага, сумел догнать часть, сохранить штандарт и доставить его своему эскадронному командиру³⁵. Во время атаки унтер-офицер Петренко, «увидя, что под полковником Ершовым убита лошадь, под жесточайшим огнем добровольно отдал ему свою, и, видя, что двое латников напали на него в то время, когда он сидел на лошади, с отчаянным мужеством бросился на них, сбил одного с лошади, а другого обратил в бегство и поспешил догнать своего полковника на другой французской лошади». Петренко был представлен «к примерному награждению» производством в офицеры³⁶. Не менее характерен и такой случай. Оставшийся вследствие тяжелого ранения в тылу у неприятеля стрелок Степан Еремеенко во время отступления французских войск собрал местных крестьян и, «подбодрив их примером личной храбрости», уничтожил

³³ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 118—121.

³⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, Отечественная война 1812 г., т. XIX, стр. 337.

³⁵ Там же, т. XXI, стр. 187.

³⁶ Там же, стр. 353.

семь французов, а сорок человек отправил на передовые казачьи посты³⁷.

Славные сыны украинского народа успешно выступали и в качестве организаторов партизанского движения. Широко известны умелые и отважные действия организатора и предводителя крестьянского партизанского отряда, уроженца Украины, рядового Елисаветградского кавалерийского полка Потапова, по кличке Самусь³⁸. Будучи ранен в Бородинском сражении, он попал в руки врага, бежал из плена, организовал в районе Колоцкого монастыря из местных крестьян партизанский отряд. Численность отряда в короткий срок достигла 3 тыс. человек. Отряд нападал на неприятельские обозы и команды, нарушая нормальную работу тыла французской армии.

Рядовой Киевского драгунского полка Ермолай Васильевич Четвертаков³⁹, сыгравший большую роль в развертывании партизанской войны, происходил из малороссов Черниговской губернии, Новгород-Северского уезда, дер. Нефедовки, из крестьян помещика Завадовского.

В бою была убита лошадь Четвертакова, вследствие чего он отстал от своего полка и был захвачен неприятелем в плен. На четвертый день Четвертакову удалось бежать из плена и укрыться у жителей дер. Басманы, Смоленской губернии. Находясь в глухом тылу у противника и потеряв надежду нагнать свой полк, Четвертаков организовал местных крестьян на защиту своих деревень от французских грабителей. К нему присоединилось 47 местных крестьян. Так зародился партизанский отряд Четвертакова. Под дер. Красной отряд уничтожил 12 французских кирасир и 57 пехотинцев. Захваченным у неприятеля оружием Четвертаков смог полностью вооружить свой отряд и посадить его на лошадей (многие крестьяне являлись со своими лошадьми). Непрерывно пополняясь, отряд вскоре имел в своем составе 300 человек и развернул регулярные и широкие операции против неприятеля. Партизанский отряд Четвертакова уничтожил 110 неприятельских солдат в дер. Семеновке, 19 кирасир в с. Антоновке, в районе дер. Крисово разгромил целую неприятельскую партию в 400 человек, из коих 70 были

захвачены в плен; в с. Цветкове отряд уничтожил 65 вражеских солдат во главе с офицером, в с. Драчевом — 50 человек. В ходе этих операций было захвачено большое количество вооружения, 10 фуз с фуражом, 50 голов скота и 2 пушки. Как командир отряда Четвертаков проявил большую сообразительность, храбрость и распорядительность. Он весьма искусно использовал свои силы и всегда выходил победителем. Современники свидетельствовали, что «на протяжении 35 верст от Гжатской пристани страна не была разорена, между тем как кругом все окрестные деревни лежали в развалинах. Все жители согласно показали, что крестьян вооружил и управлял ими всецело Четвертаков, и с чувствительной благодарностью называли его спасителем той страны»⁴⁰. Когда русские войска заняли Гжатск, Четвертаков вновь вступил в свой полк и впоследствии участвовал в сражениях при Гольдберге, Каубахе, в «битве народов под Лейпцигом», под крепостью Мец, при взятии Реймса и Парижа.

Народные массы Украины ничего не жалели для разгрома врага. Они жертвовали деньги, имущество и драгоценности на подготовку обмундирования, закупку лошадей, амуниции, на содержание ополчения, поставляли транспорт, лошадей, скот на мясо и многое другое. Они «употребляли на сии предметы многие миллионы»⁴¹, — сообщил малороссийский генерал-губернатор Репнин.

Жители украинских губерний участвовали и в строительстве оборонительных сооружений. В одном лишь Киеве «в поспешном окончании» на Печерске и Зверинце крепостных работ приняло участие свыше 5 тыс. киевлян и тысяча человек с Черниговщины «с прочной и нужной по тому времени одеждой, продовольствием и всем необходимым для варки пищи инвентарем»⁴². «Для скорейшего окончания работ при новостроющемся через Днепр мосте из местных жителей привлекались разные специалисты, имеющие пропитание для себя и семейства собственно от рук своих». После отстройки моста «для содержания оного в нынешнем положении, ...а равно выливания воды и судов, укрепления якорных канатов и пропуска судов и плотов» выделя-

³⁷ Там же, т. XX, стр. 229.

³⁸ См. «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 129—130; «Исторический журнал», 1938, № 9, стр. 70; «Военный сборник», 1870, № 10, стр. 246—247.

³⁹ Журнал «Русская старина». 1898. Т. 95, стр. 95—102.

⁴⁰ Там же, стр. 101.

⁴¹ «Чтения московского общества истории и древностей российских» Кн. II. М. 1864, стр. 87.

⁴² «Український народ у Вітчизняній війні 1812 року». Збірник документів, стр. 62—63.

лась ежедневно за счет населения «пристойная команда» в количестве 50 человек⁴³.

Население Полтавской, Черниговской и Киевской губерний дало русской армии 18 тыс. волов на мясо и для транспортных нужд (а также повозки, крепкую упряжь и погонщиков для транспортировки). Подольская губерния поставила для нужд армии 7 тыс. лошадей и 7 тыс. волов с 4 тыс. подвод и 1746 погонщиками, а ее население пожертвовало деньгами 100 тыс. рублей⁴⁴. Среди жителей Херсонской губернии на нужды войны было собрано: 697 четвертей муки, 964 четверти овса, 362 лошади, 785 волов, сотни аршин холста, сукна⁴⁵.

Население Полтавской губернии пожертвовало 30 тыс. четвертей ржи, 2812 четвертей крупы, 25 тыс. четвертей овса и 21 четверть сухарей, что в денежном выражении составляло 823 904 рубля.

Общие расходы по экипировке и содержанию за счет местных средств выставленного ополчения составили несколько миллионов рублей. Так, по подсчетам историка Богдановича, обмундирование, вооружение и снабжение украинского ополчения лошадьми с конской сбруей, провиантом и обозом стоило 1 026 800 руб., на жалованье офице-

рам и ратникам (то есть ополченцам.— А. И.) было собрано по одним источникам 537 911⁴⁶, по другим — 514 850 рублей⁴⁷. Незирая на причиненные неприятелем большие разорения, населением Волынской губернии было пожертвовано на нужды войны 50 тыс. рублей ассигнациями и 4 600 рублей серебром⁴⁸. Население Одессы и прилежащих к ней районов за короткое время пожертвовало 300 тыс. рублей, крестьяне Таврической губернии — 50 тыс. и Екатеринославской — 325 тыс. рублей.

Так украинский народ вносил и материальный вклад в дело разгрома наполеоновской армии.

Активное участие украинского народа в Отечественной войне 1812 г., высокий патриотический подъем, охвативший широкие слои населения, свидетельствовали о том, что он считал защиту Русского государства своей священной обязанностью. Защищая отчизну от иноземных захватчиков, он отстаивал свои кровные интересы, свою свободу и независимость. Отпор, оказанный украинским народом французским захватчикам, являлся не только выражением дружбы по отношению к русскому народу, но и выполнением своего долга перед родиной.

⁴³ Там же, стр. 73—74. Письмо коменданта г. Киева и рапорт киевского воита.

⁴⁴ М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года. СПб. 1859. Т. II, стр. 90; ЦГВИА, ф. ВУА, оп. 208а, св. 118, л. № 8, л. 119.

⁴⁵ А. Флоровский. Указ. соч., стр. 44

⁴⁶ М. Богданович. Указ. соч. стр. 87.

⁴⁷ «Киевская старина», октябрь 1906, стр. 150.

⁴⁸ «Юбилейные годы». Изд. Университета св. Владимира. Киев. 1911, стр. 100.